

Е. А. ЛУЦКИЙ*

ВОСПОМИНАНИЯ Э. А. РАХЬИ О ПОСЛЕДНЕМ ПОДПОЛЬЕ В. И. ЛЕНИНА

Среди источников о последнем подполье В. И. Ленина с 5 июля по 24 октября 1917 г.¹ важное место после произведений В. И. Ленина занимают воспоминания его соратников по партии. В настоящей статье мы рассмотрим воспоминания Э. А. Рахьи. Нам не удалось найти автографы мемуариста. Поэтому мы вынуждены обращаться к публикациям его статей, записям газетных репортеров и стенограммам. Рассмотрим эти материалы в хронологическом порядке их создания, обратив особое внимание на достоверность сообщений мемуариста и соблюдение издателями установленных правил археографии.

Известно, что по сравнению с другими источниками воспоминания имеют наиболее субъективный характер, отражая личность автора. Поэтому прежде всего остановимся хотя бы кратко на основных биографических данных автора.

Эйно Абрамович Рахья родился 20 июня 1886 г. в семье рабочего-плотника, финна по национальности, работавшего в Кронштадтском порту. С юных лет испытал он нужду и лишения. Рано лишившись отца, умершего от травмы, полученной на работе, тринадцатилетним подростком Эйно поступил работать в торпедную мастерскую. Через несколько лет он стал активным участником нелегальной работы социал-демократической организации. В 1903 г. он стал членом партии большевиков, в 1904 г. был арестован, пробыл в заключении недолго — два месяца, но после освобождения

* Во время подготовки настоящего тома к печати известный советский историк и источниковед доктор исторических наук профессор Евгений Алексеевич Луцкий, на протяжении многих лет тесно сотрудничавший с изданием ВИД, скончался (1903—1991).

¹ Все даты даны в статье по старому стилю.

дения уже не мог найти заработок в Кронштадте. Вынужден был работать кочегаром на торговых кораблях. В списки неблагонадежных попали и братья Эйно. В 1905 г. все три брата — Яков, Эйно и Юкка (Иван) Рахья — переехали в Петербург и поступили работать на Финляндскую железную дорогу. Все они участвовали в революционной борьбе 1905—1907 гг. Эйно работал в паровозной бригаде машиниста Гуго Ялавы. Они вместе перевозили тогда тайно через финляндскую границу денежные суммы большевистской партии, оружие, революционеров-подпольщиков. В революционной деятельности Рахья связан был тогда со многими петербургскими большевиками. В первые годы столыпинской реакции Эйно жил в Финляндии, работал и учился в Гельсингфорсе в технической школе, получил высокую квалификацию рабочего-металлиста. В 1909—1911 гг. он работал на заводе «Сокол», где мастером был старый большевик, участник II съезда РСДРП А. В. Шотман.² Партийную работу Рахья продолжал и в эти годы, он был секретарем, а затем председателем Русского отделения социал-демократической партии Финляндии. С 1911 г. Рахья снова в Петербурге, был рабочим, а затем мастером на петербургских заводах, одновременно выполняя поручения партийной организации большевиков. В годы первой мировой войны Рахья работал мастером на авиационном заводе Лебедева.

После Февральской революции 1917 г. он перешел на авиационный завод Ланского, где директором был инженер, работавший ранее также на заводе Лебедева и хорошо знавший Рахью. На заводе Ланского Рахья стал помощником директора. Он был теперь хорошо материально обеспечен, а главное — мог свободно уходить с завода в рабочее время, а иногда совсем не приходило в течение дня.³ В таких условиях он имел большие возможности выполнять поручения партии большевиков. После Февральской революции до июльских событий Рахья был помощником начальника отряда рабочей милиции, составленного из рабочих-финнов Финляндской железной дороги. Под командой Рахьи рабочие-милиционеры охраняли Финляндский вокзал во время встречи Ленина 3 апреля 1917 г., а позже редакцию «Правды». После июльских событий Шотман привлек Рахью для организации нелегального переезда Ленина из Разлива в Финляндию, и Рахья стал постоянным связным и сопровождающим Ленина до конца его последнего подполья.

² ЦПА ИМЛ, ф.4, оп.2, д.3590, л.2, 32.

³ Там же, л.12, 18.

После победы Октябрьской революции Рахья принимал активное участие в организации и вооружении Красной гвардии Финляндии и в рабочей революции в Финляндии в 1918 г., отступал с финскими красногвардейцами на территорию Советской России. К этому времени относятся отзывы Ленина о Рахье. В январе 1918 г. Ленин писал о нем: «...тов. Рахья, старый партийный работник, лично мне известный, заслуживает абсолютного доверия».⁴ Такой же отзыв содержится в удостоверении на имя Рахьи, подписанном Лениным в июле 1918 г.⁵ Рахья формировал затем из финнов интернациональные части Красной Армии. С 1918 до 1933 г. он занимал должности комиссаров или заместителей командиров по политчасти ряда корпусов и дивизий Красной Армии. В июле 1933 г. Рахья был освобожден от службы в Красной Армии. Э. А. Рахья умер 26 апреля 1936 г.

Изучение биографии Рахьи показывает его человеком, преданным до конца делу пролетарской революции, горевшим ненавистью к буржуазному строю, с юношеских лет связанным с партией большевиков, беспрекословно выполнявшим ее задания. Он обладал исключительной смелостью и инициативой, всегда готов был перейти к решительным действиям. В то же время в его характере проявлялись повышенная возбудимость, вспыльчивость, даже некоторая необдуманность суждений и действий, что отразилось, как увидим, в содержании его воспоминаний. Ему не удалось получить достаточно широкого общего образования, оно ограничивалось начальной, а позже узкоспециальной технической школой. В партии он занимался техникой большевистского подполья и боевой работой. До выступления с воспоминаниями о Ленине литературную работу он не вел.

Первые свои воспоминания о В. И. Ленине Рахья, как и многие другие большевики — активные участники Октябрьской революции, написал в траурные дни прощания с умершим вождем партии и советского народа. Дату — «23/1—24 г.» — мы видим под текстом воспоминаний Э. Рахьи «Товарищ В. И. Ленин в 1917 году», опубликованных в сборнике «Ленин в воспоминаниях финнов», который был подготовлен группой финских коммунистов и издан на финском языке в Ленинграде в 1925 г., на русском языке эти воспоминания Рахьи были напечатаны лишь в 1967 г.⁶

Нам не удалось найти автограф воспоминаний Рахьи, но текстологический анализ воспоминаний, их лексики и стиля

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.50. С.27.

⁵ Там же. С.131.

⁶ См.: Вопросы истории. 1967. № 10. С.170—171; см. также: Рахья Э. А. Ленин в 1917 году // Ленин в воспоминаниях финнов. М., 1979. С.91—94.

показывает, что они были написаны лично Рахьей. Обращает внимание, например, неоднократное повторение некоторых выражений, часто встречающихся в других текстах Рахьи: «лихорадочные розыски Ленина», «Ленин... постоянно лихорадочно работал», «нас чуть было не схватили на станции Дибунь», «по⁷ дороге в Смольный нас дважды чуть было не схватили». Воспоминания писались, видимо, исключительно по памяти, поэтому в них нет ни одной точной даты, кроме даты 24 октября, встречаются неточности фактического порядка. Но при всех недостатках воспоминания Рахьи имели исключительно важное значение для освещения жизни и деятельности Ленина во время его последнего подполья.

Воспоминания показывают выдержку и целеустремленность Ленина в то трудное время. «За все время, — писал Рахья, — пока Ленин находился под моей опекой, он ни разу не проявил страха по поводу того, что его могут схватить, хотя такая опасность была велика...»⁸ И далее: «Деятельность Ленина ради достижения победы рабочего класса была настолько страстной, что он забывал об опасности, постоянно грозившей ему со стороны буржуазии».⁹ После кратких сообщений о пребывании Ленина у Емельянова и переходе его из шалаша на станцию Дибунья для переезда в Петроград, а затем в Финляндию Рахья передал подробности о возвращении Ленина из Финляндии в Петроград, совершенно неизвестные тогда в литературе и не утратившие и поныне своего значения. Здесь важно показание Рахьи, что его поездка в Выборг к Ленину последовала после того, как Рахья «получил от него записку явиться к нему в Финляндию, чтобы подготовить его переезд в Петроград».¹⁰ Рахья довольно детально описал этот переезд. Отметим, что описание это в основном не менялось, хотя и дополнялось новыми деталями в последующих изданиях его воспоминаний. Рахья передал слова Ленина, доказывавшего Рахье в Выборге необходимость немедленного возвращения в Петроград: «Революция должна произойти в течение ближайших недель, и если мы к этому не подготовимся, то потерпим поражение, несравнимое с июльскими днями, потому что буржуазия изо всех сил старается удушить революцию, и она сделает это с такой жестокостью, какой еще не знает мировая история».¹¹ Рахья хорошо запомнил эти слова Ленина, особенно в связи с подавлением финляндской революции 1918 г.

⁷ Вопросы истории. 1967. № 10. С.170, 171.

⁸ Там же. С.170

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С.171.

Такой точной передачи ленинских слов мы не встретим в позднейших воспоминаниях Рахьи. Очень важен и рассказ Рахьи о событиях 24 октября 1917 г.: «24 октября я пришел к Ленину и сообщил, что на заводах и в казармах брожение. Ленин написал письмо районным комитетам, в котором рекомендовал начать решительное сражение. Я отнес письмо в Выборгский райком партии, где его размножили и разослали рабочим и солдатам. (Эпизод с письмом В. И. Ленина будет рассмотрен подробно далее.—Е. Л.). Во второй половине дня я вновь пришел к Ленину, и он предложил пойти в Смольный».¹²

Обращает внимание указание на дату прихода Рахьи к Ленину и письма Ленина. В последующих воспоминаниях Рахьи, как мы покажем, назывались другие даты—23 и 25 октября. Несомненно, что упомянутое письмо Ленина было его письмом, публикуемым теперь под заглавием «Письмо членам ЦК».¹³ Содержание письма соответствует той характеристике, которую дал ему Рахья. Достоверность сообщения Рахьи подтверждается и другими источниками. Обращают на себя также внимание сообщения о том, что Рахья вновь пришел к Ленину после доставки его письма в Выборгский комитет партии, и то, что Ленин сам принял решение о переходе в Смольный, не получив какого-либо вызова или разрешения на это.

В воспоминаниях Рахьи есть и менее достоверные и неточные сведения. Теперь уже достаточно выяснено, что при переезде из Разлива в Финляндию Ленин пробыл в Петрограде один день, а не «пару дней». При возвращении в Петроград они вышли из поезда не на станции Ланской, а на станции Удельной. По другим воспоминаниям Рахьи широко известен эпизод на Шпалерной улице, когда Ленина и Рахью, шедших в Смольный, остановил патруль из двух юнкеров. В первых же воспоминаниях Рахья писал, что «на углу Шпалерной улицы... нас остановили трое конных юнкеров». Есть и легендарный рассказ о том, что как-то раз Ленин сидел в шалаше и какой-то казак попросил укрыться от дождя. Ленин спросил, что за дела у него здесь, а казак ответил, что «они ловят какого-то Ленина, которого велено доставить живым или мертвым».¹⁴ Жаль также, что Рахья не указал часы перехода с Лениным в Смольный 24 октября.

В 1925 г. корреспондент «Известий» записал рассказы Рахьи, его жены Л. П. Парвиейнен и тещи А. М. Парвиейнен, только что приехавшей с младшими детьми после смерти мужа из Финляндии в Ленинград. Рахья рассказал

¹² Там же.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.34. С.435—436.

¹⁴ Вопросы истории. 1967. № 10. С.170.

о переезде Ленина из Петрограда в финскую деревушку Ялкалу. Некоторые подробности этого рассказа отсутствуют во всех позднейших воспоминаниях Рахьи. Так, по словам Рахьи, сойдя с поезда на станции Териоки, они пошли с Лениным пешком, рассчитывая найти повозку, которая должна была их ожидать. Пройдя пешком ночью по лесной дороге четыре километра, Рахья «побоялся идти дальше и предложил Ленину вернуться». Когда Ленин отказался, Рахья стал настаивать, чтобы Ленин взял у него револьвер, но Ленин отказался и от револьвера, сказав: «ЦК постановил, что вы должны меня защищать, и я полагаюсь только на вас». Рахья все же уговорил Ленина вернуться, они пошли назад и вскоре встретили лошадь с повозкой, на которой поехали в Ялкалу.¹⁵

В 1926 г. корреспондент ленинградской комсомольской газеты «Смена» снова записывал воспоминания Рахьи и Л. П. Парвизайнен. Рахья рассказал на этот раз более подробно, чем писал в своих воспоминаниях, о переходе Ленина из Лесного, с последней конспиративной квартиры, в Смольный и впервые — о первых часах в Смольном. Переход этот происходил, как говорил тогда Рахья, «поздно вечером 25 октября».¹⁶ Он рассказал, как они с Лениным доехали на «запоздалом трамвае» до Боткинской улицы, где трамвай свернул в парк, «и направились пешком к Литейному мосту», на который, как говорил Рахья, им «удалось проскользнуть незамеченными. На другой стороне моста мы послались на то, что нас пропустил первый патруль, и прошли дальше». По приходе в Смольный, рассказывал далее Рахья, «поднялись во второй этаж, направляясь к актовому залу. Владимир Ильич страшно устал и присел у окошка во втором этаже», попросив Рахью найти некоторых членов ЦК партии. Когда Рахья вернулся с двумя членами ЦК, со Сталиным и Троцким, то все они по предложению Ленина зашли в комнату рядом с актовым залом. Вскоре из зала в эту же комнату вошли лидеры меньшевиков и эсеров Дан, Либер и Гоц. Хотя Ленин был в повязке, надетой перед выходом из квартиры в Лесном, Гоц узнал его, и все трое сразу вышли из комнаты. Далее рассказ Рахьи по записи корреспондента становится все менее отчетливым. «Из этой комнаты, — продолжал Рахья, — мы пошли в первый этаж, где к нам присоединились Каменев, Ногин и другие товарищи. Начали совещаться. До меня доходили обрывки разговора. Я устал и начал было засыпать». После этого совещания, по словам Рахьи, они отправились на заседание Совета, где состоялось выступление Ленина. «Как сейчас

¹⁵ Подробности пребывания т. Ленина в Финляндии в 1917 году // Известия ЦИК. 1925. 17 апреля.

¹⁶ Южный Е. Ленин в Смольном // Смена. Л., 1926. 22 января.

помню, — заканчивал свой рассказ Рахья, — Владимира Ильича в донельзя замасленной кепке и с подвязанной щекой, Ильича на историческом заседании Совета рабочих и солдатских депутатов и Ильича, создающего Совнарком». ¹⁷ Здесь Рахья допустил явную ошибку. Заседание Петроградского Совета, на котором выступал В. И. Ленин, происходило днем 25 октября.

В новых сообщениях Рахьи 1926 г. сказываются недостатки памяти и недостаточное знакомство автора с имевшейся в то время исторической литературой и первым изданием «Собрания сочинений» В. И. Ленина. Неясными остаются сообщения о том, как же Ленин и Рахья прошли через Литейный мост, что за совещание было в первом этаже Смольного, участниками которого были, как видно из сообщения, пять или более членов ЦК большевиков, что имеет в виду Рахья, говоря о Ленине, «создающем Совнарком». Заседание Совета, на котором Ленин выступил с речью, открылось 25 октября в 2 ч 35 мин дня. Невозможно представить, чтобы Ленин вошел на трибуну днем 25 октября, когда восстание уже победило, в «замасленной кепке и с подвязанной щекой». Содержание речи Ленина, которую Рахья мог бы знать по ее публикации в XV томе первого издания «Собрания сочинений» Ленина, не давало оснований говорить о создании Лениным Совнаркома на этом заседании. ¹⁸

Запись рассказа Рахьи, опубликованная в «Смене», была перепечатана в сборнике рабселькоровских заметок и воспоминаний «Об Ильиче», изданном в 1934 г. ¹⁹ Текст оставался без изменений, опущены были только фамилии членов ЦК большевиков, кроме И. В. Сталина, но новое заглавие еще более выпячивало ошибку Рахьи, рассказывающего о создании Лениным Совнаркома на заседании Петроградского Совета.

В 1927 г. появилось несколько новых воспоминаний Рахьи о Ленине. Одно из них — и наиболее известное — было опубликовано в «Правде» в третью годовщину со дня смерти Ленина. ²⁰ К сожалению, не сохранилось каких-либо материалов о подготовке данных воспоминаний: переписки, авторской рукописи или ее копии. Поэтому анализ возможен только по публикации. Но он позволяет утверждать, что текст написан собственноручно Рахьей и затем несколько выправлен в редакции. В нем имеются уже знакомые нам по тексту

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ленин Н. (Ульянов В.). Собрание сочинений. М.; Л., 1925. т. XV. С.11—12. — Речь Ленина датирована там ошибочно 26 октября 1927 г.

¹⁹ Рахья Э. Ильич на историческом заседании Совета // Об Ильиче: Рабселькоровские заметки и воспоминания. Л., 1934. С.51—53.

²⁰ Рахья Э. Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Правда. 1927. 21 января.

1924 г. положения: Владимир Ильич «лихорадочно принялся за работу», «поставил категорически вопрос», «категорически заявил» и т. п. В воспоминаниях есть ряд уточнений и дополнений к воспоминаниям 1924 и 1926 гг. Рахья писал, что записку от Ленина из Выборга с предложением прибыть к нему и устроить ему безопасный путь в Петроград он получил через Н. К. Крупскую. Несколько больше, чем раньше, но неточно сказано о последней конспиративной квартире Ленина, о том, что хозяева квартиры были ему неизвестны и он видел только несколько раз «совершенно седую женщину», которая на условный стук открывала ему дверь. Несомненно, он имел в виду хозяйку квартиры М. В. Фофанову, но она была еще сравнительно молодой женщиной — 34 лет. Большая часть воспоминаний посвящена событиям первого дня и ночи Октябрьского вооруженного восстания. Рахья повторяет сообщение о письме Ленина: «События назревали особенно быстро, и 23 октября я отнес письмо Владимира Ильича, предназначенное для распространения по районам». Конечно, это было не 23 октября, а 24 октября, как об этом автор правильно писал в своих воспоминаниях 1924 г. «В Выборгском районе, — писал автор, — письмо передал Жене Егоровой, которая перепечатала его на машинке и разослала по районам». К этому сообщению в газете имеется подстрочное авторское примечание: «В этом письме Владимир Ильич настаивал на решительном со стороны партии действии, говоря: „Промедление смерти подобно“. Подлинник этого письма остался у меня, но во время моего пребывания в Финляндии затерялся».²¹ Здесь интересно более определенное указание на назначение письма и упоминание секретаря Выборгского райкома партии Жени Егоровой (партийный псевдоним Марты-Эллы Лиепинь), перепечатавшей письмо Ленина.

Как говорилось выше, мы считаем версию Рахьи вполне достоверной. Но попробуем одновременно раскрыть причины появления версии Н. К. Крупской и М. В. Фофановой. Это возможно сделать, если отрешиться от названия «Письмо членам ЦК» Ленина от 24 октября, данного редакциями второго и последующих изданий его сочинений, от утверждения Фофановой, что записки, которые она носила с конспиративной квартиры в Выборгский райком партии, содержали только просьбу В. И. Ленина о разрешении со стороны ЦК на его немедленный переход с квартиры Фофановой в Смольный.

Но с таким пониманием писем Ленина, по нашему мнению, нельзя согласиться. Вся политическая обстановка, сложившаяся к 24 октября, делала этот день последним для вооруженного выступления, которое должно было произойти до Второго Всероссийского съезда Советов. Известно, что

²¹ Там же.

Ленин еще в последние два дня до 24 октября настаивал начать вооруженное восстание. На это указывают последние строки из письма Ленина к Свердлову от 22—23 октября: «Отмена демонстрации казаков есть гигантская победа. Ура! *Наступить* ²² *изо всех сил и мы победим* вполне в несколько дней!».

Естественно, что в своих письмах в ЦК 24 октября Ленин прежде всего требовал развертывания вооруженного восстания. Разумеется, что такое требование содержалось в письме, направленном в ЦК 24 октября через Н. К. Крупскую, которое передала ей Фофанова. К сожалению, данное письмо не сохранилось. А Рахья передал Егоровой другое письмо.

Поскольку в ЦК, как видно из письма М. Жакова В. Васильченко, даже ко второй половине дня 24 октября еще не были преодолены колебания в вопросе о развертывании восстания,²³ то Ленин обращался не только к ЦК, но и к районным комитетам партии.²⁴

Подобный прием воздействия на ЦК и мобилизации широких масс рабочих на вооруженное восстание применялся Лениным и раньше.²⁵

Здесь необходимо сказать, что в советской литературе широко распространена другая версия передачи данного письма Ленина. Она появилась в первом издании раздела «Канун восстания» в части второй «Воспоминаний Н. К. Крупской о Ленине», где было сказано: «24 октября он написал в ЦК письмо о необходимости брать власть сегодня же. Послал Маргариту с этим письмом, но не дождался ее возвращения, надел парик и пошел в Смольный...».²⁶ Из последних слов следует, что Н. К. Крупская относит письмо Ленина в ЦК, полученное ею от Фофановой, к позднему вечеру 24 октября. Анализ же всех источников о письмах Ленина 24 октября позволяет сделать вывод, что письмо, полученное Крупской, было написано примерно в то же время, даже ранее, чем письмо, переданное Рахьей Егоровой. Это сообщение печаталось также во всех изданиях «Воспоминаний Н. К. Крупской о Ленине».²⁷

М. В. Фофанова в первом издании своих воспоминаний о Ленине ничего не сообщала о данном письме Ленина.²⁸ Позже она писала, что 24 октября «отправилась по его просьбе со знаменитым письмом членам ЦК, начинавшимся

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.34. С.434.

²³ См.: Пролетарская революция. 1922. № 10. С.88—93.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.34. С.435—436.

²⁵ Там же. С.350.

²⁶ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М.; Л., 1931. Вып. II. С.211.

²⁷ См.: Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. 3-е изд., доп. М., 1989.

С.304.

²⁸ Фофанова М. Ильич перед Октябрем 1917 г. // О Ленине. М., 1939. Т.1. С.226—230.

словами: „Я пишу эти строки вечером 24-го...“,²⁹ т. е. утверждала, что отнесла именно то письмо Ленина, о котором идет речь у Рахьи. Но такое сообщение вызвало критику со стороны историков Октябрьской революции, в частности со стороны пишущего эти строки.

Поэтому в последующих изданиях М. В. Фофанова уже не писала о содержании письма, которое относилась в Выборгский райком партии и передала Н. К. Крупской. Мы считаем достоверной версию Рахьи. Он первым писал о передаче им данного письма Ленина именно 23 января 1924 г., когда оно еще не было известно широкому кругу читателей. Впервые оно было опубликовано в качестве приложения к т. 3 сочинений Л. Д. Троцкого, вышедшему из печати в октябре 1924 г. «В Собрании сочинений» В. И. Ленина оно было напечатано впервые в части второй т. XX, изданного в 1926 г. Несомненно, что Фофанова через 39 лет не могла точно цитировать по памяти начало письма Ленина. Она цитировала его по изданным «Сочинениям» В. И. Ленина, т. е. это было уже не воспоминание.

Н. К. Крупская вспоминала не письмо Ленина, доставленное Рахьей Егоровой для рассылки районным комитетам партии, а письмо Ленина, обращенное в ЦК и доставленное ей Фофановой для передачи в ЦК, но, как уже говорилось, не дшедшее до нас. Скорее всего, это было третье письмо, которое М. В. Фофанова относилась 24 октября по поручению Ленина в Выборгский райком. Это подтверждается ее воспоминаниями. Именно об этом третьем письме она писала: «Вручая его мне, Владимир Ильич сказал: „Передайте это письмо обязательно только через Надежду Константиновну“».³⁰

Вернемся к воспоминаниям Э. А. Рахьи, опубликованным в «Правде» 21 января 1927 г. В них нужно особо отметить, что начало восстания и переход Ленина в Смольный датированы Рахьей ошибочно не 24, а 25 октября.

Новые дополнения по сравнению с воспоминаниями 1924 г. внесены автором в изложение беседы с Лениным на квартире в Лесном. Выслушав информацию о положении в городе, Ленин предложил Рахье найти Сталина. Когда же Рахья убедил его, что «раньше полуночи т. Сталин не сможет прибыть», Ленин заявил: «Тогда пойдем мы в Смольный». Несколько иначе определял Рахья и время выхода из квартиры для перехода в Смольный: «Было уже около 8 часов вечера, когда мы вышли из дома...». Но такое новое определение времени выхода из подпольной

²⁹ Исторический архив. 1956. № 4. С.168.

³⁰ Фофанова М. В. В.И. Ленин на Выборгской стороне в 1917 г.: (Памятные места) // В огне революционных боев: (Районы Петрограда в двух революциях 1917 г.). М., 1971. С.31.

квартиры противоречит, как увидим, дальнейшему содержанию воспоминаний.

Иначе описан и переход через Литейный мост. Вот важнейшие детали этого описания: «У Литейного моста на Выборгской стороне на окраине стояли красногвардейцы... Прошли охрану. Нас никто ни о чем не спросил. Дойдя до середины моста, мы заметили на другом конце его солдат Керенского. Эта была также охрана, требовавшая у прохожих пропуска... Солдат окружали рабочие и вели с ними оживленный спор... Мы воспользовались спором и прошмыгнули мимо часовых на Литейный проспект». Как мы видим, новое описание также не объясняет, как же, собственно, им удалось «прошмыгнуть».

Другие источники показывают, что положение на Литейном мосту вечером 24 октября было иное. По сообщению газеты «Новая жизнь», к 2 ч дня 24 октября все мосты были заняты юнкерами и с 3 ч движение через мосты автомобилей, извозчиков, подвод и трамваев было прекращено, а около 4 ч дня мосты начали разводиться.³¹ На Литейный мост был послан взвод из женского батальона.³² Но ему не удалось занять и развести Литейный мост. Попытка казаков развести Литейный мост также не удалось.³³ Комиссар Московского гвардейского полка доносил Военно-революционному комитету, что 24 октября им «был назначен караул на Литейный мост для предохранения его от разводки. В ночь с 24 на 25-е он был усилен двумя пулеметами».³⁴ Кроме того, Литейный мост был занят красногвардейцами Выборгского района.³⁵ В 10 ч вечера к Литейному мосту подошел отряд красногвардейцев и с Литейного проспекта.³⁶ Таким образом, Литейный мост на всем его протяжении прочно удерживали силы Военно-революционного комитета. Заметим также, что приказ о введении пропусков для хождения пешеходов по улицам и перехода через мосты в те дни не издавался. Вооруженные отряды посылались к мостам Временным правительством для того, чтобы обеспечить разводку мостов, а Военно-революционным комитетом, — чтобы не допустить их разводки.

Новые детали появились и в описании эпизода на Шпалерной. В 1924 г. Рахья писал, что их чуть не схватили

³¹ Новая жизнь. 1917. 25 октября (7 ноября).

³² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957. С.332.

³³ Благоврагов Г. Октябрьские дни в Петропавловской крепости // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Воспоминания активных участников революции. Л., 1956. С.117.

³⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. С.380.

³⁵ Малаховский В. Красногвардейцы Выборгского района // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Воспоминания активных участников революции. Л., 1956. С.327.

³⁶ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. С.343.

на углу Шпалерной, теперь же, — когда «прошли уже порядочное расстояние по Шпалерной». В 1924 г. упоминалось трое конных юнкеров, теперь — два верховых юнкера. Таким образом, сообщение о встрече с верховыми юнкерами на Шпалерной также вызывает сомнение в достоверности.

Новая деталь появилась в описании встречи в Смольном с Даном, Либером и Гоцем. Последние собирались закусить за столом, на другом конце которого сидел Ленин. Более важна другая новая деталь: Рахья писал, что Дан, Либер и Гоц вышли из актового зала.

Этот характерный эпизод хорошо запомнился Рахье. Он повторял его и в последующих изданиях его воспоминаний о Ленине. Нет никаких оснований сомневаться в том, что он действительно имел место. Но такая встреча могла произойти только около 12 ч ночи или в начале первого. Известно, что Дан и Гоц вечером 24 октября находились на заседании Предпарламента в Мариинском дворце, после окончания заседания там же совещались о предстоящем извещении Керенского о решении Предпарламента. Затем поехали в Зимний дворец и вели переговоры с Керенским. Они приехали в Зимний дворец, как писал позже Дан, когда шло заседание Временного правительства.³⁷ Ночное заседание правительства началось в 11 ч.³⁸ Керенский вышел к ним для переговоров. По воспоминаниям Керенского, эти переговоры происходили «в полночь на 25 октября».³⁹ Из Зимнего дворца Дан и Гоц поехали в Смольный на заседание ЦИК Советов первого созыва, назначенное на 11 ч, но начавшееся в актовом зале в 12 ч 25 мин ночи. Возможность довольно точно датировать встречу с Даном, Либером и Гоцем, описанную Рахьей, ставит под сомнение его сообщение, что они с Лениным покинули квартиру в Лесном около 8 ч вечера. Более вероятно, что это было позже, «поздно вечером», как рассказывал сам же Рахья в 1926 г., или около 11 ч вечера, как вспоминала М. В. Фофанова.⁴⁰

Проследим далее содержание воспоминаний Рахьи, напечатанных в «Правде» 21 января 1927 г. По воспоминаниям Рахьи 1926 г., Ленин и сопровождавшие его товарищи из комнаты рядом с актовым залом пошли на совещание в первом этаже. В воспоминаниях 1927 г. сперва называется какое-то совещание в одной из комнат

³⁷ Дан Ф. К истории последних дней Временного правительства // Летопись русской революции. Берлин, 1922. Т.1. С.173.

³⁸ Рябинский К. Революция 1917 года: (Хроника событий). М.: Л., 1926. Т.V. С.170.

³⁹ Керенский А. Ф. Гатчина: (Из воспоминаний). М., 1922. С.4.

⁴⁰ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1969. Т.2. С.448.

Смольного, без указания этажа, на котором кроме Ленина было «много товарищей из руководящего ядра партии», затем описывается заседание Петроградского Совета, на котором выступал Ленин. Оно происходило, по словам Рахьи, «около полуночи», а в действительности днем 25 октября. И только после этого автор переходит к описанию заседания в нижнем этаже, происходившего, по его словам, «по окончании заседания» Совета. Из участников заседания Рахья назвал теперь уже не четырех, а пятерых, кроме Ленина, членов ЦК. Назван был и обсуждавшийся вопрос: «Разговор у товарищей шел об организации правительства. Встал вопрос о том, как называться: министры — это название считалось неподходящим. Кто-то предложил название комиссары, народные комиссары. Так и порешили. Потом стали персонально назначать в должности».⁴¹

Новое сообщение Рахьи очень важно. Это сообщение еще одного из участников заседания ЦК партии большевиков, происходившего ночью 24—25 октября 1917 г.⁴² Оно объясняет появление в воспоминаниях Рахьи, записанных в 1926 г., образа Ленина, «создающего Совнарком».

Таким образом, воспоминания Рахьи, опубликованные в третью годовщину смерти В. И. Ленина, хотя и содержат ряд ошибок и неточностей и не разрешают некоторые, затронутые в них вопросы, представляют более важный источник по истории последнего подполья Ленина по сравнению с ранее опубликованными воспоминаниями того же автора.

Одновременно с «Правдой» эти воспоминания были напечатаны в «Ленинградской правде» и с некоторыми сокращениями и под другим заглавием в «Красной звезде».⁴³ Они вошли в сборник воспоминаний о Ленине, изданный в 1927 г.⁴⁴ Несколько раз они перепечатывались и в следующие годы, но уже с некоторыми изменениями. В 1933 г. они вошли в сборник «Ленин в первые месяцы Советской власти» с легендой о «Правде» от 21 января 1927 г.⁴⁵ В нем дата «25 октября» заменена на «24 октября», сняты некоторые фамилии членов ЦК и к авторскому подстрочному примечанию сделано редакционное добавление: «По-видимому, автор здесь ошибся в дате и речь идет о последнем перед взятием власти

⁴¹ Рахья Э. Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Правда. 1927. 21 января.

⁴² См. подробнее: Луцкий Е. А. Заседание ЦК РСДРП(б) ночью 24—25 октября 1917 г. // Вопросы истории КПСС. 1986. № 11. С.81—90.

⁴³ Ленинградская правда. 1927. 21 января; Красная звезда. 1927. 21 января.

⁴⁴ Рахья Э. Мои воспоминания о Владимире Ильиче // О Ленине: Сб. воспоминаний. М., 1927. С.41—48.

⁴⁵ Рахья Э. Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Ленин в первые месяцы Советской власти: Сб. статей и воспоминаний. М., 1933. С.33—38.

письме Владимира Ильича членам ЦК от 6 ноября (24 октября) 1917 года. См.: Полн. собр. соч., Т.34, с. 435—436. Ред.» В 1934 г. тот же текст был помещен в сборнике «Последнее подполье Ильича». ⁴⁶ В легенде указаний на «Правду» нет, но воспроизведен текст «Правды» без примечания редакции к дате «23 октября» и с невыправленной датой «25 октября», лишь сняты те же фамилии, что и в упомянутом сборнике 1933 г. В 1968—1985 гг. вышли три издания «Воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине» в пяти томах. Во второй том этих трех изданий были включены воспоминания Э. А. Рахьи в редакции «Правды» от 21 января 1927 г. ⁴⁷

В 1927 г., когда Советская страна отмечала 10-летие Октябрьской революции, появились еще два новых текста воспоминаний Рахьи о Ленине. К 10-летию ухода Ленина в последнее подполье «Ленинградская правда» напечатала воспоминания Рахьи «От Выборга к Октябрю». Текстологический анализ показывает, что Рахья сам писал и эти воспоминания. В конце текста стоит характерное для Рахьи обозначение даты написания — 16 VII-27 г.»

В начале Рахья кратко напоминал историю ухода Ленина в подполье и переезды во время подполья, которые привели его в Выборг, откуда он стремился как можно скорее возвратиться в Петроград. После этого Рахья писал, что «в конце сентября или начале октября» к нему на квартиру пришла Крупская и передала ему от Ленина привет и записку. По словам Рахьи, Крупская сказала, что ездила к Ленину в Выборг. Как известно по воспоминаниям Крупской, она ездила к Ленину два раза в Гельсингфорс, но в Выборге не была. «В записке, — писал далее Рахья, — написанной на малом клочке бумаги, было сказано, чтобы я самым конспиративным образом подготовил возможность его проезда в Петроград; о квартире же позаботится Надежда Константиновна. Записка предлагала мне немедленно прибыть в Выборг». ⁴⁸ Рахья подробно описывал переезд Ленина из Выборга в Петроград: переговоры с машинистом Ялавой, который должен был перевезти Ленина на паровозе от Райволы до Удельной, свою поездку в Выборг, встречу и беседы с Лениным в Выборге, подготовку к отъезду из Выборга, путь до Райволы, пересадку там Ленина на паровоз Ялавы. Недалеко от станции Удельной, где Ленин и Рахья сошли с поезда, находилась квартира Кальске, в ней тогда нелегально жил Г. Е. Зиновьев. После краткой встречи с Зиновьевым

⁴⁶ Рахья Э. Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Последнее подполье Ильича: Воспоминания. М., 1934. С.87—92.

⁴⁷ Рахья Э. А. Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Воспоминания о Владимире Ильиче. М., 1969. Т.2. С.432—436; 2-е изд. 1979. С.433—437; 3-е изд. 1984. С.436—440.

⁴⁸ Рахья Э. А. От Выборга к Октябрю // Ленинградская правда. 1927. 20 июля.

Ленин в сопровождении Рахьи прошел до станции Ланской, как писал Рахья, около которой находилась подготовленная для Ленина нелегальная квартира Фофановой.

Все эти интересные подробности переезда Ленина, нужные для изучения его жизни в то время, известны только по воспоминаниям Рахьи. Большая часть их не может быть проверена по другим источникам. Однако можно полагать, что сведения Рахьи достаточно достоверны.⁴⁹

Далее Рахья писал, что, подойдя к двери нужной квартиры, Ленин «позвонил и подал стуком в дверь особый сигнал. Дверь нам открыла Надежда Константиновна. Был уже приготовлен чай и ужин».⁵⁰ Из этого сообщения следует, что Рахья вошел вместе с Лениным в квартиру и там получил указание: «Известить тов. Сталина о его приезде и привести Сталина к нему. На следующий день я отправился в редакцию „Правды“ на Шпалерную улицу». Редакция «Правды», выходявшей с 3 сентября по 26 октября 1917 г. под названием «Рабочий путь», помещалась с августа 1917 г. в рабочем клубе «Свободный разум» на Выборгской стороне, по Финляндскому проспекту, д. 6. Рахья, видимо, ездил в большевистскую партийную типографию «Труд» на Кавалергардской улице (д. 40), выходявшей на Шпалерную улицу, где печатался «Рабочий путь».

«Здесь я сдал несколько писем от В. И. со статьями. Наконец пришел тов. Сталин. Я с гордостью ему заявил, что привез В. И., но он на меня обрушился, как зверь, заявив, какое я имел право это сделать и от кого получил распоряжение. По его мнению, меня нужно лупить и долго, и больно».

Здесь следует напомнить, что ЦК партии на своем заседании 3 октября постановил: «Предложить Ильичу перебраться в Питер, чтобы была возможной постоянная и тесная связь».⁵¹ Сталин на этом заседании ЦК не присутствовал.⁵² Но, как видно по воспоминаниям Рахьи, он был против возвращения в те дни В. И. Ленина из Выборга в Петроград. Сталин понимал, что возвращение Ленина ускорит подготовку

⁴⁹ См.: Латушка Ю. А. Ленин в подполье в Финляндии // О Ленине: Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., 1966. С.181—186; Латушка Л. Ленин как человек // Вопросы истории. 1967. № 10. С.171—173; Шотман А. В. Накануне революции // С Лениным вместе: Воспоминания и документы. 2-е изд., испр и доп. Петрозаводск, 1970. С.40—41; Ялава Г. Э. Как я перевозил Ленина через границу // Там же. С.134—135; Раухийнен А. М. Незабываемая встреча // Там же. С.150—153.

⁵⁰ Рахья Э. А. От Выборга к Октябрю // Ленинградская правда. 1927. 20 июля.

⁵¹ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б): Август 1917 — февраль 1918 г. М., 1958. С.74.

⁵² Там же.

вооруженного восстания. Его же позиция была иной, близкой к позиции Троцкого. Напомним отношение Сталина к тезисам Ленина «Политическое положение», написанным 10 июля, к требованию Ленина об исключении из партии Зиновьева и Каменева, обсуждавшемуся на заседании ЦК 20 октября.⁵³ Вспомним также выступление Сталина на заседании фракции большевиков II съезда Советов 24 октября, направленное против немедленного перехода в решительное наступление.⁵⁴

Вопрос о точной дате возвращения Ленина в Петроград до сих пор не выяснен до конца. В ходе дискуссии по этому вопросу назывались разные даты.⁵⁵

А. Я. Великанова в результате текстологического анализа произведений В. И. Ленина конца сентября — начала октября 1917 г., по нашему мнению, убедительно доказала, что наиболее вероятной датой возвращения В. И. Ленина в Петроград является 7 октября 1917 г.⁵⁶

В московском журнале «Экран» появился еще один новый текст воспоминаний Рахьи о переезде Ленина из Выборга в Петроград и деятельности Ленина в Петрограде в октябре 1917 г. Он мог быть написан Рахьей, но затем подвергся значительной литературной обработке или же представляет собой литературную запись со слов Рахьи. Содержание его довольно своеобразно, как и некоторых других текстов воспоминаний Рахьи о Ленине. В нем есть новые интересные сведения и наблюдения и в то же время явные несообразности и противоречия сравнительно с другими текстами того же автора. Интересно рассказано о поручениях, которые давал Ленин Рахье по «прощупыванию настроений» среди рабочих и солдат: «Ленин требовал самых детальных рассказов о том, что говорят солдаты и рабочие. Он очень интересовался разговорами в трамваях, кино и театрах. Требовал точных формулировок, как сказали, каким тоном говорили».⁵⁷

Совершенно иного рода сообщения о событиях «в день переворота». Автор не называет точной даты «переворота», но ясно, что все это относится к событиям 24 октября 1917 г. Получив сведения о предстоящей в четыре часа дня разводке мостов, Рахья «немедленно направился к Ленину». Напомним, что в воспоминаниях, опубликованных за полгода до разбираемых здесь, Ленин требовал от Рахьи найти Сталина,

⁵³ Там же. С. 106 — 107.

⁵⁴ Письмо М. Жакова к Васильченко // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 92.

⁵⁵ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1973. Т. 4. С. 373.

⁵⁶ Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Материалы Всесоюзной научной сессии, состоявшейся 13—14 ноября 1962 г. в Ленинграде, М., 1964. С. 124—140.

⁵⁷ Рахья Э. Ленин в предоктябрьские дни // Экран. 1927. № 43. С. 10.

а Рахья доказывал, что этого нельзя сделать до полуночи. По новому же рассказу Рахьи выходит, что и он, и Ленин говорили иное. Рахья говорил Ленину: «Ну, как же быть, Владимир Ильич, как поспеть к Сталину в ЦК до разводки мостов? Ленин, немного подумав, спокойно отвечал: „Ничего, Рахья, не надо... Мы сейчас пойдем в Смольный”».⁵⁸

Получается, будто решение о переходе Ленина из конспиративной квартиры в Смольный было принято еще до четырех часов дня, что явно неверно.

Далее описывались почти так же, как и прежде, сборы в дорогу, поездка на трамвае, переход к Литейному мосту, встреча же с караулом на мосту подавалась несколько иначе, но также неясно: «Я начал спорить и затягивать разговор, а в это время Ленин прошмыгнул сторонкой через караул. Пospорив, меня отпустили. Догнал Ленина».⁵⁹

Насколько нам удалось выяснить, текст из «Экрана» нигде не перепечатывался.

Следующий этап в создании воспоминаний Рахьей связан с десятилетней годовщиной со дня смерти В. И. Ленина. Подготавливая материалы к этой дате, Профиздат решил собрать и издать новые воспоминания рабочих о Ленине. По поручению редакции журналисты С. Мирер и В. Боровик записали рассказы рабочих, встречавшихся с Лениным. Эти записи составили книгу «Рассказы рабочих о Ленине», изданную Профиздатом в 1934 г., с предисловием Н. К. Крупской и вступительной статьей Ем. Ярославского. По мнению Крупской, эти воспоминания оказались очень интересными, они вышли «как-то особо яркими».⁶⁰ Ярославский назвал эти воспоминания «коллективно созданным портретом Ленина».⁶¹ О значении книги как исторического источника хорошо сказала Маризтта Шагинян: «Эти простые рассказы о человеке показали нам жизнь и деятельность одного человека, как жизнь и деятельность всей Октябрьской революции».⁶²

Среди записанных рассказов рабочих были записаны и новые воспоминания Рахьи о Ленине. Воспоминания Рахьи до издания книги публиковались в журнале «Тридцать дней».⁶³ В книге воспоминания Рахьи были напечатаны в более полном виде. Помимо текста, напечатанного в журнале, т. е. рассказа о переезде Ленина из Разлива в Ялкалу, включены рассказы о событиях 4 июля, о возвращении Ленина

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Рассказы рабочих о Ленине // Записи С. Мирера и В. Боровика. Предисл. Н. К. Крупской. Вступ. ст. Ем. Ярославского. М., 1934. С.5.

⁶¹ Там же. С. 6.

⁶² Шагинян М. Рождение эпоса // Правда. 1934. 27 июля.

⁶³ Рахья Э. А., Парвиайнен А. М. Устные рассказы о Ленине / Лит. запись С. Мирера и В. Боровика // Тридцать дней. М., 1934. С.20—30.

из Финляндии в Петроград, о встречах Ленина с руководителями партии в Петрограде в октябре 1917 г. Сразу же после выхода книги «Рассказы рабочих о Ленине» некоторые газеты начали печатать оттуда отдельные рассказы, в том числе и рассказы Рахьи.⁶⁴

В новых воспоминаниях Рахья впервые рассказал интересные подробности о подготовке переезда Ленина из Разлива в Финляндию, в частности об обследовании с этой целью им с А. В. Шотманом финляндской границы от Сестрорецка до Майнево, о переезде Ленина из Разлива в Петроград на квартиру Кальске, о переезде Ленина из Петрограда в Териоки и Ялкалу. Отметим некоторые новые важные сообщения. Рахья рассказал, что при уходе из Разлива «материалы ленинские остались в стогу. Их должен был убрать один из сыновей Емельянова». По рассказу Рахьи, там была часть рукописи «Государство и революция», но, вернее, это были прочитанные газеты.⁶⁵ Данные воспоминания Рахьи, хотя они делались исключительно по памяти, более подробны, чем предыдущие. Между прочим, сказано о последней конспиративной квартире Ленина как квартире Фофановой. Но даты описываемых событий отсутствуют. Единственная дата — 15 августа,⁶⁶ — указанная как дата переезда Ленина в Териоки, неверна. О времени возвращения Ленина из Финляндии в Петроград говорилось, что оно было «в конце сентября или начале октября».⁶⁷

Запись рассказов Рахьи представляет хороший материал для изучения особенностей его психологии, отразившейся на содержании и форме изложения и других его воспоминаний о Ленине. В редакционном предисловии к «Рассказам рабочих о Ленине» указывалось, что «редакция по-возможности сохранила особенности языка и стиля рассказчиков-рабочих».⁶⁸ Рассказы Рахьи по сравнению с рассказами других авторов, пожалуй, наиболее характерны такими особенностями. Вот как рассказывал Рахья о первой встрече с Лениным в Разливе: «Видим — стог сена. Я прошел мимо, а Шотман остановился возле двух посадских, имевших самый несуразный босяцкий вид, и поздоровался с ними. Я думал, что остановили его какие-то проходимцы, какие-нибудь воры, которые грабят на проселочной дороге».⁶⁹ Рахья звал Шотмана идти дальше, но тот вернул его. И Рахья так продолжал свой рассказ: «Я, когда подошел, обомлел. Вижу — стоит передо мною Ленин. А я принял его за бродягу. Я из-

⁶⁴ См.: Рахья Э. Ленин тайно вернулся в Петроград и беседует со Сталиным // Красный черноморец. Севастополь, 1934. 4 ноября.

⁶⁵ Рассказы рабочих о Ленине. С.62.

⁶⁶ Там же. С.66.

⁶⁷ Там же. С.77.

⁶⁸ Там же. С.11.

⁶⁹ Там же. С.61.

винился: „Я вас, товарищ Ленин, принял за бродягу. Ну, извиняюсь”, — говорю.⁷⁰

Одновременно с журналом «Тридцать дней» воспоминания Рахьи о последнем подполье Ленина опубликовали журналы «Красная летопись» и «Новый мир».

Выше отмечалось, что в июле 1933 г. Рахья был освобожден от службы в Красной Армии и переведен на пенсию. Ему было тогда 48 лет. Казалось бы, что теперь он мог создать более научно обоснованные воспоминания о В. И. Ленине. Но последние прижизненные публикации его воспоминаний 1934 г. не содержат, кроме мелких деталей, ничего нового по сравнению с предшествующими публикациями начиная с первой (на финском языке) 1925 г. и кончая записями, напечатанными в сборнике «Рассказы рабочих о Ленине» в 1934 г.

Остановимся все же кратко на некоторых новых деталях его статей в вышеназванных журналах 1934 г.

Текстологический анализ статьи Рахьи в «Красной летописи» показывает, что эти воспоминания были написаны самим автором. Текст в «Красной летописи» объединяет сообщения, имевшиеся в предыдущих, но с некоторыми добавлениями, а иногда и сокращениями. Более подробно описаны выходы Ленина из последней конспиративной квартиры в Лесном на различные заседания и собрания, на которые его сопровождал Рахья. Но недостатки первоначальных публикаций остались невыправленными. Несколькo иначе описан переход через Литейный мост: «Подходя к Литейному мосту, я увидел, что стоят солдаты и красногвардейцы. Я сказал В. И., что опасно идти. Он говорит: „Где солдаты и красногвардейцы вместе, там нет опасности”. Он постоял в толпе и вдруг пошел, несмотря на то что через мост не пропускали. Я за ним, решил не оставлять его одного. Прошли мост, идем по Шпалерной к Смольному».⁷¹

Перед описанием перехода Ленина в Смольный стоит дата 24 октября, но почему-то после рассказа о приходе Ленина в Смольный Рахья сразу перешел к вечеру 25 октября: «Вечером 25 октября перед открытием II Всероссийского съезда Советов Ленин провел краткое совещание».⁷² Судя по описанию Рахьи, это было заседанием ЦК большевиков, обсуждавшим вопрос о составе Советского правительства и происшедшим в действительности не вечером 25 октября, а ночью с 24 на 25 октября 1917 г. Рахья привел здесь ответ Ленина на отказ кого-то из участников заседания занять пост народного комиссара: «А кто из нас был на этой должности? Ни-

⁷⁰ Там же. С.62

⁷¹ Рахья Э. Последнее подполье Владимира Ильича // Красная летопись. 1934, № 1. С.88.

⁷² Там же.

кто опыта не имеет, так что никаких, бери и все».⁷³ Данное сообщение Рахья очень интересно и вполне правдоподобно, но жаль, что автор не смог более точно вспомнить слова Ленина и изложил его ответ в стиле разговорного языка петроградских рабочих того времени. В 1926 г. Рахья говорил о выступлениях Ленина на заседании Петроградского Совета, которое тогда относил к вечеру 25 октября. Теперь о заседании Совета не было ни слова, а речь Ленина автор переносил на открытие съезда Советов, куда пошли все участники вышеописанного совещания. Нам трудно понять, как автор и редакция «Красной летописи» могли в 1934 г. допустить такое нарушение в изложении исторических фактов.

Одновременно с «Красной летописью» воспоминания Рахья о В. И. Ленине опубликовал журнал «Новый мир».⁷⁴ Они были обработаны для печати Я. Кирпичевым. Приведем из текста, помещенного в «Новом мире», один эпизод. В журнале рассказывается, как после возвращения Ленина из Финляндии в Петроград Рахья отвез Ленина на конспиративную квартиру в Лесном и отправился к т. Сталину: «Потом я пошел в редакцию „Правды“ к т. Сталину. Ничего не подозревая, я поздоровался с ним и сказал, что пришел к нему от Владимира Ильича с приглашением сейчас же к нему приехать... Сталин вскипел: „В какой-токой, — говорит, — в Лесной... Почему в Лесной? Где Владимир Ильич?..“ Я ответил, что он здесь, в Петрограде, и ждет в условленном месте... До сих пор я не забуду, какой нагоняй закатил мне Иосиф Виссарионович! Ругал он меня самым отчаянным образом, одно время я думал даже, что он побьет меня».⁷⁵

Следовательно, Рахья подтверждает, что Сталин был против возвращения Ленина в Петроград. Отметим также, что Рахья неверно передал даты и места заседаний ЦК, на которых решался вопрос о вооруженном восстании.

Изучая воспоминания о последнем подполье Ленина, научный сотрудник Ленинградского музея революции С. А. Безбах установил в них ряд неясностей и противоречий. Он провел при участии некоторых других сотрудников музея беседы с авторами воспоминаний, выясняя разночтения и расхождения сведений, содержащихся в них, сравнивая их с данными документов и других источников. Опросы Рахья записаны в трех стенограммах: от 7 и 16 февраля и от 4 марта 1935 г. Содержание стенограмм не опубликовано, если не считать некоторых сведений в статье С. А. Безбаха о последнем подполье Ленина.⁷⁶

⁷³ Там же. С.90.

⁷⁴ См.: Рахья Э. Мои предоктябрьские и послеоктябрьские встречи с Лениным // Новый мир. 1934. Кн.1. С.24—39.

⁷⁵ Там же. С.33.

⁷⁶ См.: Безбах С. Последнее подполье В. И. Ленина (1917 г.) // Борьба классов. 1936. № 4. С.7—21.

В стенограммах имеется ряд дополнений, а в некоторых случаях внесены изменения в прежние сообщения.

Во время первой беседы Рахья настаивал на том, что ездил к Ленину в Выборг и привез его в Петроград в конце сентября; что явно неверно.⁷⁷ Во второй беседе очень интересны подробности о передаче Рахьей письма Ленина секретарю Выборгского райкома партии Егоровой. Рахья рассказывал: «Я ей подал и говорю: „Хотят, чтобы немедленно по райкомам было разослано“. Она говорит: „Будет“. Взяла копировку, начала печатать...».⁷⁸ В третьей беседе Рахья подробно рассказал о заседании ЦК в Лесновской районной думе и о переходе Ленина в Смольный. На вопросы об обстоятельствах перехода через Литейный мост Рахья отвечал так: «Солдаты и выборгские красногвардейцы сошлись, и солдаты говорили о том, что у них есть приказ не пропускать, а рабочие их агитировали, разговор был общий».⁷⁹ На вопрос Безбаха: «Цепи не было?» — Рахья отвечал: «Тут, видно, дело было так: солдаты, которые были в карауле, настроены были революционно, и потому красногвардейцы очень спокойно к ним отнеслись, и потому у них только был разговор. Когда мы подошли, Владимир Ильич понял это сразу, и он мне шепнул: „Подумайте, мы пошли и нас никто не задержал“».⁸⁰

Изучение стенограмм бесед 7 и 16 февраля и 4 марта 1935 г. позволяет сделать вывод, что, несмотря на ряд дополнений и уточнений, Рахья не мог разрешить недоумения по важнейшим вопросам, вызванного публикациями его воспоминаний, особенно относящимися к 1934 г.

Не дают оснований изменить этот вывод и воспоминания Рахьи «Ленин в 1917 году», переданные тогда же в Секретариат главной редакции «Истории гражданской войны» и хранящиеся ныне в Центральном партийном архиве. Небольшая часть их⁸¹ была опубликована в «Комсомольской правде» в 1937 г., уже после смерти автора, скончавшегося в 1936 г. Редакция газеты указала в примечании, что полностью воспоминания публикуются в сборнике «Пролетарская революция в Петрограде», подготовляемом к изданию Секретариатом редакции «Истории гражданской войны». Но в упомянутый сборник воспоминания Рахьи не вошли.

Из сказанного следует, что слова Э. А. Рахьи в его воспоминаниях 1924 г. о том, что их с Лениным на Литейном мосту «чуть не схватили», оказались необоснованными.

⁷⁷ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т.4. С.373.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф.4, оп.2, д.3590, л.4.

⁷⁹ Партийный архив Института истории партии Ленинградского обкома КПСС, ф.4000, оп.5, св.604, д.3466, л.26. — С декабря 1991 г. — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга.

⁸⁰ Там же, л.27.

⁸¹ См.: Рахья Э. Ильич в Петрограде // Комсомольская правда. 1937. 16 апреля.

Со второй половины 1930-х гг. публикация воспоминаний о В. И. Ленине прекратилась. Она возобновилась во второй половине 1950-х гг.⁸² Но научный уровень новых публикаций в общем остался прежним.⁸³ В названных выше публикациях были перепечатаны с некоторыми редакционными изменениями ранее изданные воспоминания. Разыскание автографов и подлинно научная и полная публикация воспоминаний о В. И. Ленине еще впереди. Тогда станет возможным более глубокое научное исследование воспоминаний о В. И. Ленине, в том числе и воспоминаний Э. А. Рахьи.